

— Ты... уве... рен? — по слогам выговорил Му Шаомин. Даже с зажатым ртом его голос отчетливо долетел до Цзян Шэна.

Цзян Шэн холодно усмехнулся и начал действовать:

— Разве не этого ты хотел? Кто тогда бегал за мной, ластился, твердил, что любит? Кто сам раздвигал... а-а...

Му Шаомин пытался лягнуть его ногой, но Цзян Шэн перехватил её и намертво зажал своей. Однако вторая нога оставалась свободной, и Цзян Шэн никак не ожидал, что тот осмелится... что он вообще на такое способен!

Глаза Му Шаомина, налитые кровью, впились в него. Слова Цзян Шэна вонзались в душу, словно острые шипы, оставляя рваные раны. Поняв, что именно тот собирается сказать дальше, Му Шаомин, чьи нервы и так были на пределе, окончательно рассвирепел и со всей силы ударил свободной ногой в самое уязвимое место Цзян Шэна.

Прямое попадание!

В глазах Му Шаомина на мгновение мелькнула жалость, но её тут же вытеснила жгучая ненависть.

Стоило им заговорить о Бай Цзыжуге, как ссора становилась неизбежной. Цзян Шэн не раз говорил ему гадости и намеренно измывался в постели. Но Му Шаомин и представить не мог, что тот решится на насилие, да ещё и в такой неприемлемой форме. Даже когда кто-то проходил мимо и едва не заглянул в переулок, это не остудило пыл Цзян Шэна.

Он всё ещё хотел продолжать! Он смел продолжать!

Цзян Шэн, схватившись за больное место, согнулся пополам. Это была самая незащитная часть мужского тела, не терпящая грубости, а Му Шаомин не проявил ни капли милосердия. Цзян Шэн никогда не опасался его, даже не думал, что тот способен на подобное, и попался в ловушку. От боли перехватило дыхание, на лбу выступил холодный пот, и он не мог вымолвить ни слова.

— Цзян Шэн, ради Бай Цзыжуга ты на всё готов, — Му Шаомин стоял с бесстрастным лицом, но глаза его пылали красным. — Советую тебе беречь его как зеницу ока. Не дай мне найти лазейку, иначе... я сделаю его жизнь невыносимой.

Му Шаомин развернулся и ушел.

Цзян Шэн сидел в углу, привалившись к стене. Он хотел крикнуть ему, чтобы тот остановился, но голос не слушался. Этот человек, когда доходит до крайности, способен на что угодно! Он

посмел ударить по его будущему счастью!

Цзян Шэн затаил злобу: впредь нельзя недооценивать этого парня. Ещё посмотрим, чем закончится эта история!

Перед тем как выйти из переулка, Му Шаомин привел одежду в порядок и застегнул ремень, но красный след на подбородке и лопнувшие сосуды в глазах так просто не скрыть. Стоя у выхода из переулка и глядя на раскачивающиеся вдали кроны деревьев, он решил не возвращаться домой.

Му Шаомин направился к своей вилле неподалеку от военного городка. По пути он купил новую сим-карту, вставил в телефон и позвонил дворецкому семьи Цзян. Измененным голосом он приказал отправить людей в конкретный переулок, чтобы найти там одного подонка.

Вилла находилась совсем рядом, он часто бывал здесь в последний год, и всё необходимое было под рукой. Му Шаомин взял две бутылки вина и сел на балконе, вдыхая прохладный вечерний воздух.

Если подумать, он стал часто бывать здесь из-за Цзян Шэна. Однажды они полдня бесчинствовали в городе, а вечером, когда пришло время расходиться, чувства взяли верх, и Му Шаомин просто привез его сюда, чтобы продолжить их близость. Позже, если они сталкивались в городке и не могли сдержать порыв, или если не хотели расставаться после встречи, они неизменно приезжали сюда.

Вино здесь всегда стояло для красоты, Му Шаомин пил его впервые. В своё время Цзян Шэн был недоволен, увидев коллекцию, и заставил убрать бутылки. Му Шаомин тогда приложил немало усилий, чтобы их сохранить, клялся, что ни капли не выпьет, и в постели вёл себя на удивление покладисто.

А теперь он всё-таки пьет это вино.

Мужчины... их обещания подобны дыму, рассеиваются от малейшего дуновения ветра, не выдерживая ни малейшей проверки. И почему они считают само собой разумеющимся — есть то, что в чашке, и при этом заглядываться на то, что готовится в котле?

<http://bllate.org/book/18678/1804820>